

Квартиру-студию с убранными перегородками, конечно, не назовёшь тесной, но стоило в доме появиться ещё одному человеку, как о каком-либо личном пространстве можно было забыть.

Хэ Исюнь привык жить один и никогда не думал, что однажды у него дома поселится посторонний.

Нет, точнее: подозреваемый. Если бы речь шла просто о госте, Хэ Исюнь ни за что не позволил бы кому-то вторгаться в его пространство.

К счастью, комната была достаточно большой. Стоило уйти в дальний конец гостиной, подальше от кухни, и звуки оттуда почти не доносились.

Телефон всё не унимался. Хэ Исюнь нажал на кнопку приёма вызова и перевёл взгляд на огромное панорамное окно с захватывающим видом.

— Говори.

— Я выиграл! — воскликнул в трубке возбуждённый Чэнь Чжэнь. — Я знал, что психиатрическая экспертиза — просто отговорка! Начальник всего лишь хотел, чтобы ты залёг на дно!

Из всех подчинённых только Чэнь Чжэнь осмеливался так фамильярничать с Хэ Исюнем и так открыто проявлять неуважение, еще и хвастаться тем, что ставил на начальника в споре.

Учитывая его юный возраст и прежние заигрывания с хакерством, Хэ Исюнь на него не обижался.

— Сколько выиграл? — спросил Хэ Исюнь.

— Пятьсот. — Чэнь Чжэнь пару раз хихикнул и перешёл к делу: — Начальник только что провёл совещание. Все по-прежнему склоняются к тому, что за этим стоят спонсоры Линь Мэй: нелегальное огнестрельное оружие можно достать только на чёрном рынке, а все эти хозяева увеселительных заведений, которые её спонсируют, имеют связи с организованной преступностью.

Формально Хэ Исюнь уже был в отпуске и ему прямо запретили заниматься этим делом, так что, по идее, происходящее к нему не относилось.

Но раз уж Чэнь Чжэнь сам взялся его информировать, можно было и послушать.

— М-м, как я и думал.

— Ходят слухи, что Хэ Маоху и Лин Фэн сегодня встречаются на «Счастливом номере» делить сферы влияния. Не знаю, связано ли это со стрельбой.

Изначально Хэ Маоху был главным авторитетом в развлекательной индустрии Биньши. В лучшие времена ему платил «членские взносы» каждый бар и караоке-клуб в городе.

Позже, когда Хэ Исюнь пришёл в полицию, всего за несколько лет он разгромил самые прибыльные заведения Хэ Маоху. Влияние того сильно пошатнулось, и ему пришлось сменить род занятий и начать путь к легальному бизнесу. А Хэ Исюнь, соответственно, взлетел по служебной лестнице как ракета, став самым молодым инспектором в Биньши.

В те времена репутация Хэ Исюня среди горожан была ещё вполне неплохой.

Просто людям одинаково нравится и возносить кумиров, и свергать их. Одной трагической истории оказалось достаточно, чтобы общественное мнение развернулось на сто восемьдесят градусов.

Что до Лин Фэна, которого упомянул Чэнь Чжэнь, тот когда-то работал в финансовой компании и имел вполне приличную должность. Потом за избиение начальника получил судимость и уже не стал останавливаться, полностью уйдя в криминал.

Пользуясь своим цепким взглядом и редким бесстрашием, он сумел на ослаблении позиций Хэ Маоху развернуться и укрепиться, постепенно выстроив такую систему, при которой мог противостоять тому на равных.

Теперь эти двое представляли собой знаковые фигуры развлекательной отрасли Биньши. Их бизнесы были непримиримы, как огонь и вода, но в политике они обеими руками поддерживали линию Линь Мэй.

— Скорее всего, под влиянием выборов эти двое собираются помириться, — сказал Хэ Исюнь.

Оба кандидата в мэры готовились ударить по их отрасли, что фактически равнялось объявлению скорой зимы для всей индустрии.

В такой обстановке вместо внутренних войн намного разумнее было выбрать мирное сосуществование, так что к такому исходу нетрудно было прийти.

— Интересно, почему они просто не уберут Ли Мэнлань? — Чэнь Чжэнь не решился озвучить эту мысль на совещании, боясь, что на него тут же набросятся сторонники Ли. — По сравнению с Линь Мэй позиция Ли Мэнлань ведь куда радикальнее, верно?

— Реакция общества была бы ещё сильнее. Бить по Ли Мэнлань — не лучший ход.

Так же, как после того, как Хэ Исюнь лишил Хэ Маоху влияния, на сцену вышел Лин Фэн. Даже если Ли Мэнлань исчезнет, на её место всё равно придёт кто-то другой. И тогда гнев общества будет только сильнее.

Что же до мотива покушения на Линь Мэй — измена ли это или попытка «убить курицу, чтобы припугнуть обезьяну», — этого пока нельзя было сказать наверняка.

— Всё так сложно... Мне точно не по пути с политикой, — пробормотал Чэнь Чжэнь и добавил: — Но мои друзья с улицы говорили, что Линь Мэй тоже будет сегодня на «Счастливом номере».

— Ты теперь полицейский, следи за выражениями, — мягко одёрнул его Хэ Исюнь и спросил: — Зачем она едет на «Счастливый номер»?

— С чего бы мне знать? — в голосе Чэнь Чжэня явно слышалось: «ещё и такое спрашивает». — Не можешь сам у неё узнать?

Повесив трубку, Хэ Исюнь остался стоять у окна, обдумывая предложение Чэнь Чжэня.

Вообще-то больше всего показаний требовалось именно от Линь Мэй.

Но Шао Хуэй вернулся в участок только с одной фразой: «она считает, что это Ли Мэнлань», — что фактически равнялось полному отсутствию информации.

Позади послышался шлёпающий по полу звук босых шагов. Хэ Исюнь отвёл взгляд от высоток за окном и обернулся: к нему шёл Сюй Пэй.

— Я поставил миски и палочки в посудомойку.

Хэ Исюнь взглянул в сторону кухни и не увидел там ожидаемого бардака. Зато стулья всё равно стояли неправильно: каждый был чуть-чуть сдвинут, не образуя со столом идеального прямого угла.

— Я же сказал: не трогай мою кухню.

— После обеда я хочу пойти в библиотеку, — Сюй Пэй полностью проигнорировал его замечание и высказал свою просьбу. — Хочу узнать побольше о местной культуре.

Разумеется, убирал посуду он не ради того, чтобы угодить Хэ Исюню. Напротив, именно потому, что тот специально запретил ему что-то трогать, Сюй Пэй и почувствовал непреодолимое желание пойти наперекор.

Это был такой маленький бунт.

Однако Хэ Исюнь не понимал подобного безобидного бунта, когда врагу наносишь сотню ударов и ровно столько же получаешь сам. Первой его мыслью было, что Сюй Пэй просто выполняет работу по дому в обмен на разрешение выйти.

Не прошло и половины дня, а подозреваемый уже рвался наружу. Это как нельзя лучше подтверждало верность гипотезы Хэ Исюня.

Но по сравнению с библиотекой у него нашлось для Сюй Пэя место гораздо более подходящее.

— Чтобы изучать культуру, в библиотеку ходить не обязательно, — сказал Хэ Исюнь. — Переодевайся. Пойдешь со мной.

И вот уже через полчаса Сюй Пэй стоял у входа в величественный, давящий своим масштабом больничный комплекс.

Задрав голову к бесчисленным этажам, профессор Сюй слегка опешил.

— Ты собираешься учить меня, как в вашем мире обращаться за медицинской помощью?

Надо признать, навык весьма полезный.

Так как нужно было запереть машину, Хэ Исюнь шёл позади Сюй Пэя. Не останавливаясь, он обогнал его и вошёл в больничный холл.

— Идём за мной.

В местных больницах тоже имелись амбулаторное, стационарное и приёмное отделения. Процедура обращения к врачу мало чем отличалась от мира Сюй Пэя, зато набор профилирующих отделений был совсем другим.

Например, самого важного отделения в мире Сюй Пэя, отделения желез, здесь не было. Вместо него существовало схожее по концепции эндокринологическое отделение. А то, что здесь называлось стоматологическим отделением, у себя дома Сюй Пэй знал как отделение «зубных болезней», и самым крупным его подотделом был отдел клыковых инфекций, пациенты которого все до одного были альфами.

Сначала внимание Сюй Пэя было сосредоточено на этих различиях, но вскоре он заметил, что окружающие почему-то особенно пристально смотрят на Хэ Исюня.

Он вспомнил, что на стенде с рекламными материалами полицейского управления Хэ Исюнь значился как звёздный инспектор. Похоже, это вовсе не было преувеличением. Вот только взгляды людей были совсем недоброжелательными: смотрели они на него не как на звезду, а как на ходячее несчастье.

— Почему они так на тебя смотрят? — Сюй Пэй наклонился ближе к Хэ Исюню и спросил вполголоса.

Хотя уставились вовсе не на него, внутри у него всё равно было как-то тревожно и не по себе.

Хэ Исюнь же сохранял полное спокойствие и невозмутимо ответил:

— Знал бы, если бы поискал в интернете.

— Я не взял телефон. Оставил его в кабинете во время взрыва, — вспомнив о делах в том мире, Сюй Пэй вдруг ощутил непонятную тоску. — Наверное, уже сгорел до угольков.

Хэ Исюнь по-прежнему смотрел только вперёд и даже не думал что-то объяснять.

— Тогда можешь пойти и спросить у них.

Нет уж. Любопытство Сюй Пэя было явно недостаточно сильным, чтобы хватать первого встречного и спрашивать: «Это что ещё за взгляд?»

<http://bllate.org/book/16101/1597062>